

— Папа, это очень подозрительно, – сказала Неома, смотря на длинный и тёмный переулок перед ними после того, как они вошли в дверь Императора. Она не видела конца переулка, и это заставляло её нервничать. — Ты собираешься бросить меня здесь, верно?

— Чепуха, – сказал Император Николай и пошёл впереди неё.

Испугавшись, что он действительно может бросить её в этом холодном, тёмном месте, она побежала за подонком и схватила его за руку.

[Уф-ф.]

Император остановился и бросил на неё раздражённый взгляд, как будто говоря ей перестать цепляться за него.

— Папа, такому холодному человеческому существу, как ты, иногда нужен человеческий контакт, чтобы ты не превратился в ледяную скульптуру, – сказала Неома самым невинным образом. Хотя, вероятно, это было бесполезно, так как Император уже знал, что она хитрая сквернословящая девчонка. И всё же ей нужно было найти оправдание, почему она цепляется за него изо всех сил. Она боялась тёмных переулков, понятно? — Я просто помогаю тебе.

— Если ты боишься, то скажи об этом.

Она усмехнулась. Конечно, такая большая лгунья, как она, не стала бы раскрывать свою слабость врагу.

— Боже, с чего ты это взял?

Император лишь бросил на неё грозный взгляд. Затем другой рукой он вытащил из кармана носовой платок.

[Что он задумал?]

Отец вырвал руку из её хватки. Затем он взял её за руку и завязал платок на запястье. И да, бессердечный Император держал конец платка так, словно выгуливал собаку или что-то в этом роде.

[Я так устала от этого подонка.]

— Папа, – сказала она, когда они снова пошли вперёд.

— Что?

— Моя мать явно не носила нас в своём чреве из-за любви, – сказала она ровным голосом. Она знала, что говорить про мать – это своего рода табу. Но сейчас ей было плевать. — Я на сто процентов уверена, что моя мать спала с тобой только из-за твоего лица и тела.

К её большому удивлению, Император внезапно закашлялся.

Когда она подняла глаза и увидела лицо отца, то была приятно удивлена, увидев, что его щёки и уши покраснели. Ну, он всё ещё изо всех сил старался оставаться невозмутимым, но ему не удалось полностью скрыть взволнованное выражение на своём лице.

[Хех, хорошая попытка.]

— Откуда ты знаешь такие слова?

Император Николай спросил "холодно", но он даже не мог посмотреть ей в глаза.

— Я знаю, что дети де Мунастерио взрослеют быстрее, чем обычные дети. Но твой менталитет слишком развит даже для де Мунастерио, Принцесса Неома.

— Называй меня гением, папа, – гордо сказала она. — Я знаю, как делаются дети.

Он глубоко вздохнул, как будто просил Бога о большем терпении, прежде чем задушить её.

— Ты явно получила эту наглость от той женщины.

— Ты имеешь в виду мою маму? – взволнованно спросила она. Он не ругал её за то, что она говорила о матери, поэтому она хотела испытать свою удачу. Слугам во Дворце не разрешалось отвечать на её вопросы о матери. Но всё же ей было любопытно узнать о женщине, которая родила её и Нерона. К сожалению, даже в своей прошлой жизни она ничего не нашла о своей матери. Возможно, это был её шанс сделать это. — Папа, как зовут мою маму?

Да, никому не разрешалось упоминать имя её матери – ни тогда, ни сейчас.

— Не помню, – холодно ответил отец.

[Какая наглая ложь.]

— Боже, теперь я знаю, почему я так хорошо вру, – сказала она. — Похоже, я унаследовал это от чьих-то плохих генов.

Он повернулся к ней с холодным выражением на своём излишне красивом лице.

— Давай прекратим говорить о мёртвом человеке.

— Сурово, - сказала она. Ну, она была расстроена, но не так сердита, как следовало бы, после того, как этот мерзавец так отзывался о её матери. Ей не хотелось признаваться в этом, но она не чувствовала такой большой связи со своей матерью, потому что никогда не встречалась с ней. Чёрт возьми, она даже не знала имени женщины, которая её родила. — Папа, ты должен хорошо заботиться о своём лице и теле. Твоя привлекательная внешность - твоя единственная спасительная благодать.

— Если я тебе не отвечу, ты умрёшь?

— Я родилась такой из-за тебя, папа, - возразила она. — Я почти уверена, что все свои уродливые и гнилые черты я унаследовала от тебя. Так что если ты злишься на моё отношение, вини в этом свои гены. И пока ты этим занимаешься, подвергни сомнению и моё воспитание, а также то, как я сейчас веду себя.

Он снова разочарованно вздохнул.

— У тебя действительно есть право голоса во всём, верно?

— Это из-за травмы, папа.

— Мона.

— М-м-м?

Император Николай отвёл от неё взгляд.

— Мона, - сказал он мягким голосом, которого она от него не ожидала. — Так звали твою мать.

— Мона, - тихо прошептала Неома. Она не ожидала, что почувствует тепло в груди, впервые услышав имя своей матери. Не успела она опомниться, как на её лице появилась широкая улыбка. — Мамино имя такое красивое.

Как только Нерон открыл глаза, он осознал своё состояние.

Каждая клеточка его существа адски болела. Он не мог пошевелить ни единым мускулом, как ни старался. Боже, ему хотелось умереть.

[Нет], - отругал он себя. [Мне нужно выжить ради Неомы.]

— Ваше Королевское Высочество?

Над ним навис мужчина с длинными чёрными волосами и светло-голубыми глазами. Незнакомец был одет в бело-голубую мантию с гербом Йоля. Йоль был Богом, которому поклонялась Империя, так что этот человек, вероятно, был Святым.

[Это означает, что я сейчас в храме.]

Он должен был догадаться, потому что не мог пошевелить головой, чтобы оглядеться. Всё, что он мог сказать, это то, что он лежал на мягкой кровати в плохо освещённой холодной комнате.

— Приветствую Первую Звезду Великой Империи Мунастерион, - вежливо поприветствовал его Святой. — Я Доминик Заварони, Святой.

— Приветствую вас, Ваше Святейшество, - слабым голосом произнёс Нерон. Возможно, он и умирал от боли, но не мог забыть о хороших манерах. — Могу ли я узнать своё нынешнее состояние?

— Вы в ужасном состоянии, Ваше Королевское Высочество, - обеспокоенно сказал Святой Заварони. — Ваши внутренности гниют, и чёрная магия, наложенная на вас, съедает вашу ману.

Он ожидал этого, но всё равно это было для него огромным ударом.

[У меня нет никакого намерения умирать и оставлять Неому.]

— Вы можете спасти меня, Ваше Святейшество?

— Моя Божественная сила больше не действует на вас, Ваше Королевское Высочество, - сообщил ему Святой. — Мне удалось замедлить вредное воздействие чёрной магии на ваше тело и ману. Но это не значит, что вы в безопасности, Принц Нерон.

Он мог только тяжело вздохнуть.

[Если сам Святой не может рассеять чёрную магию, которая убивает меня, то кто ещё может мне помочь?]

— Не волнуйтесь, Ваше Королевское Высочество, - утешил его Святой Завароний. — Его Величество и Её Королевское Высочество уже едут сюда.

Ладно, это его удивило.

— Его Величество и моя драгоценная сестрёнка?

Святой улыбнулся и кивнул.

— Да, Ваше Королевское Высочество. Как только Его Величество прибудет, мы обсудим другие варианты, которые мы можем сделать, чтобы спасти вас.

Это заставило его почувствовать, что его сердце застряло в горле.

Император Николай был не из тех отцов, которые возьмут с собой дочь, чтобы навестить сына. Прямо сейчас он мог придумать только одну вескую причину, по которой Император решил привести Неому в храм.

В отличие от своей невинной и ангельской младшей сестры, он знал тёмные тайны их крови.

— Нет, - сказал он, качая головой, хотя двигаться так было больно. — Он собирается убить мою Неому.

По нахмуренным бровям Святого Заварони было ясно, что он в замешательстве.

— Что вы хотите этим сказать, Ваше Королевское Высочество?

— Ваше Святейшество, пожалуйста, помогите мне, - сказал Нерон надтреснутым голосом. — Я не позволю Его Величеству пожертвовать моей Неомой ради моей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/49920/1484811>